

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный технологический университет» Павловой Анжелики Николаевны на диссертацию Кругловой Марии Геннадьевны на соискание ученой степени кандидата культурологии «Ювелирное искусство как маркер культурных диффузий (на примере взаимодействия культур России и стран Востока)» по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование М.И. Кругловой посвящено проблеме культурных диффузий, рассматриваемых на примере ювелирного искусства России в аспекте влияния на него стран Востока. В условиях активного взаимодействия и синтеза культурных практик на протяжении последнего столетия данная тема приобретает особую актуальность, не только как пример диалога культур в прошлом, оказавшего влияние на становление ювелирных традиций России, но и с точки зрения поиска закономерностей культурных диффузий вообще (с. 3-4). Обращение к изучению ювелирных изделий представляется оправданным в виду того, что в концепциях классического диффузионизма они рассматривались как артефакты, легко переходящие от одной культуры к другой (с. 19).

Теоретической основой диссертационного исследования М.Г. Кругловой стали классические работы сторонников идей культурной диффузии Ф. Ратцеля, Ф. Гребнера, Л. Фробениуса и др., исследования «стимулов диффузий» А. Крёбером, а также работы Ф. Боаса, Э. Сепира и др., теории культурного трансфера М. Эспаня и М. Вернера. Проблема межкультурного взаимодействия нашла отражение в работах целого ряда отечественных культурологов С. Н. Иконниковой, Г. С. Кнабе, Ю.М. Лотмана и др. (с. 4-6).

Ювелирное искусство различных эпох было в центре внимания археологов, историков и искусствоведов (А. А. Спицин, А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков и др.), которые указывали на взаимовлияние культурных традиций различных народов и обращение к искусству предшествующих эпох. Культурологический подход к проблеме взаимодействия традиций России и Востока в ювелирном искусстве не использовался, хотя благодаря комплексности и междисциплинарному дискурсу (с. 7) он позволяет раскрыть новые аспекты.

В процессе подготовки диссертации автором проанализирован широкий круг источников, включающий отчеты археологических экспедиций, музейные экспозиции, предметы из частных собраний, а также эмпирические данные, полученные в результате анализа работ студентов и выпускников МГХПА им. Строганова 2016–2021 гг., отрефлексированный опыт общения и сотрудничества с мастерами и коллекционерами разных стран (с. 9-10).

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (фото, таблицы). Общий объем исследования - 205 стр. (текст – 126 стр.). Библиографический список включает 539 источников. Диссертантом проанализирован широкий круг исследований в области теории и философии культуры, культурологии, этнологии, археологии, искусствоведения (с. 4-7), что позволяет с доверием отнестись к методологии и методам диссертационного исследования (с. 9-10).

Объектом исследования является взаимодействие русской культуры с Востоком (с. 7), вероятно, правильнее было бы говорить о культуре Востока. Цель исследования М.Г. Круглова определила, как культурологический анализ ювелирного искусства как маркера культурных диффузий (с. 18). В связи с этим автором поставлен и решен ряд задач (с. 8).

Первая глава «Теории и методологии культурных диффузий» посвящена анализу концепций, формирующих методологическую базу диссертационного исследования и представляющих ювелирные украшения, как древнюю и многофункциональную часть культуры. В первом параграфе «Диффузионизм в проблемном поле философии культуры» отмечаются достижения классического диффузионизма и присущие ему недостатки (с. 23). Автор обоснованно указывает, что диффузионизм зародился и развивался, главным образом, на базе исследования дописьменных культур, что во многом определило его специфику. М.Г. Круглова так же обратилась к достижениям культурной антропологии XX в. в области исследования различных аспектов межкультурного взаимодействия в духовной сфере (с. 25-26), отметила усложнение представлений о формах взаимодействия культур (с. 28).

Во втором параграфе М.Г. Круглова, анализируя актуальные подходы к проблеме межкультурных взаимодействий в истории и современности, приходит к выводу, что диффузия – необходимое условие культурного развития, так как «контакты между народами выступали, с одной стороны, механизмом размывания или разрушения традиций, а с другой стороны, они были противоядием от культурной стагнации» (с. 31). Автором предлагается культурологическое обоснование дихотомии Запад-Восток (с. 33-34), рассматривается значение семиотического (с. 34-36), феноменологического (с. 36-38) и аксиологического подходов в изучении глубинных аспектов межкультурного взаимодействия (с. 38-43). В основу структурирования материала М.Г. Круглова положила модель межкультурного взаимодействия А.М. Алексеева-Апраксина, согласно которой формы межкультурного взаимодействия следует рассматривать с точки зрения предметно-вещного обмена, взаимодействия символического и трансперсонального (с. 44).

В третьем параграфе первой главы «Экспликация статусов ювелирных изделий в истории культуры» рассматривается место ювелирных украшений в истории культуры. Диффузионизм, традиционно обращавшийся к изучению материальных предметов, видел в украшениях легко передающиеся от одной культуры к другой артефакты, которые позволяют сравнительно легко проследить межкультурные взаимодействия. Благодаря своей ценности, в том числе материальной и художественной, ювелирные украшения сохраняли свою

форму, могли тиражироваться в иной культурной среде в силу различных причин, что расширяет хронологические рамки сохранения культурных «следов», превращая украшения в культурные маркеры. Ювелирные украшения выполняли целый ряд функций от магических и религиозных до экономических и даже политических, являясь частью дипломатических даров. В истории культуры ювелирные украшения и их элементы, например, драгоценные камни, породили огромное количество культурных текстов.

Во второй главе «Формы рецепции ювелирного искусства Востока в России» раскрываются основные этапы и направления культурного влияния Востока на развитие ювелирного искусства России. В первом параграфе «Ориентализм как тип рецепции и мировоззренческий ориентир» представлены основные этапы взаимодействия русской культуры с культурами Востока в различных областях. В центре внимания автора находится период XVIII – начала XX вв., когда под влиянием общеевропейских тенденций, а также глубинных процессов, протекавших в российской культуре, происходит обращение к художественному наследию Востока.

Второй параграф второй главы «Технико-технологические диффузии ювелирного искусства» посвящен проблеме русско-ориентального взаимодействия в области технологий, которая рассматривается на обширном материале, начиная с эпохи Древней Руси. Наряду с достаточно хорошо изученными траекториями движения технологий (из Византии, тюркского мира степных кочевников, монгольской империи и пр., отмечаются и кавказские, восходящие к эпохе государства Урарту (с. 80)). Восточное влияние не было забыто и в условиях более тесного взаимодействия русских ювелиров с западноевропейскими. В результате реформ Петра I сначала элита, а затем и все более широкие слои населения приобщаются к европейской моде в одежде и украшениях, но собственные достижения, в том числе, возникшие под влиянием контактов с Востоком, стали основой формирования самобытного ювелирного искусства России (с. 83-84, 87). На протяжении XVIII-XX вв. влияние Востока осуществлялось и опосредованно через западноевропейскую культуру, периодически обращавшуюся к ориентальному искусству.

В третьем параграфе «Маркеры диффузий и символических значений» диссертант обращается к универсальным символам (круг, спираль, квадрат и др.), справедливо отмечая, что их распространение может быть, как примером культурных универсалий, так и диффузий, истоки которых уходят в глубокую древность (с. 89). Семантика геометрических форм рассматривается на основе сопоставления обширного материала различных этнических культур (с. 90-98). В ювелирном искусстве, как отмечает автор, особую роль играет орнамент, нередко являющийся основой художественного образа (с. 98), заключающий в себе архетипические смыслы, воплощающий картину мира. Цвет, хотя и играет вспомогательную роль, но обладает собственным символическим значением, отражающим как архетипы, так и культурные диффузии (с. 104).

Четвертый параграф второй главы посвящен современным диффузиям и синтезам. По мнению М.Г. Кругловой на рубеже XIX-XX вв. начинается новый этап культурного взаимодействия России и Востока, для которого характерно непосредственное обращение к восточной культуре (с. 106-108), что нашло отражение в работах русских мастеров, выполненных в стилях арт нуво и арт деко. Диссертант полагает, что современный этап в развитии ювелирного искусства характеризуется синтезом в контексте культурной диффузии, где выявляются две противоположные тенденции: диффузия инноваций и аккультурация (с. 110-111). М.Г. Круглова разработала классификацию видов синтеза в контексте современного ювелирного искусства (с. 113-116).

В заключении диссертант подводит итоги исследования и приводит основные выводы, главный из которых говорит о том, что ювелирные изделия можно рассматривать как маркер культурных диффузий, которые с одной стороны способствуют размыванию культурных традиций, с другой – являются стимулом дальнейшего развития (с. 123). Русское ювелирное искусство, вобравшее на протяжении столетий достижения Запада и Востока, является результатом культурного синтеза, определяющего его уникальность в прошлом и в настоящем, а также пути дальнейшего развития.

Диссертация М.Г. Кругловой базируется на обширном фактическом материале, тщательно проанализированном автором, свидетельствующем о знании объекта и предмета исследования. Важным представляется заключение автора о перспективах развития ювелирного искусства России в условиях глобального мультикультурного синтеза по пути сохранения и реконструкции локальных и исторических традиций в единстве с авторскими экспериментами и новациями (с. 125-126).

Диссертантом на примере взаимодействия ювелирного искусства России и Востока поставлена проблема культурных универсалий и диффузий, намечены пути ее решения, что определяет теоретическую значимость работы и может стать основой для последующих культурологических исследований.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в художественно-проектной практике авторского ювелирного искусства, в археологии и истории культуры для интерпретации артефактов в контексте исторических процессов развития общества, а так же в образовательном процессе при подготовке мастеров декоративно-прикладного искусства, искусствоведов, историков, культурологов, в программах дополнительного образования

Вместе с тем, на наш взгляд: 1) нуждаются в уточнении формулировки задач 1 и 2, поставленных автором, т.к. не совсем понятно из контекста использование термина «диффузия» (с. 8): в одних случаях в значении процесс, в других - теория; 2) утверждение, что «Ювелирные изделия перестали быть равны материалу, из которого они сделаны, произошло открытие их символического содержания» (с. 15), - представляется не оправданным, так как символическое значение всегда было присуще ювелирным изделиям, но не во всех культурных традициях четко вербализировано; 3) вопросы связанные с

этногенезом и этнической историей нуждаются в уточнении: индоарийский субстрат в славянской культуре более древний, чем балтский и германский (с. 61), поскольку последние ближе славянам, широкое распространение получила концепция «славяно-балто-германского единства», подобные взгляды были характерны, например, для В.В. Седова. Вряд ли славяне могли контактировать со скифами, учитывая время формирования первых и исчезновения вторых с исторической арены. Нарты – богатыри, герои осетинского эпоса, речь может идти о контактах с аланами или сармато-аланами, также как с булгарами, аварами и другими этносами (с. 74); 4) «монгольский» период взаимодействия русских земель, а затем и России с Востоком, не получил должного освещения с точки зрения художественного и стилового влияния, анализируются лишь технологические заимствования, хотя в плане проникновения ориентальных влияний из новых регионов он представляется очень важным; 5) формирование Российского государства путем включения в его состав территорий, некогда входивших в состав Улуса Джучи, отличавшихся в религиозном и культурном отношении от древнего славянского ядра, создает внутренний «Восток», проблема взаимодействия с которым так же нуждается в осмыслении; 6) вероятно, правильнее говорить об украшении в форме кольца, а не круга (с. 90), разграничивающих пространство и формирующих основные семантические доминанты, вряд ли можно утверждать, что гривны и ожерелья древнее венцов и прочих украшений подобной формы.

Диссертация производит положительное впечатление, высказанные замечания не умаляют значимости, проведенного исследования, которое вносит значительный вклад в изучение ювелирного искусства как маркера культурных диффузий.

М.Г. Круглова исследовала теоретические аспекты проблемы маркеров культурных диффузий на примере ювелирных украшений, представила основные этапы взаимодействия русского ювелирного искусства с ювелирным искусством Востока. Научная новизна положений, выносимых на защиту не вызывает сомнений. Диссертационное исследование М.Г. Кругловой ставит ряд важных научных проблем и имеет большое значение для дальнейшего исследования различных аспектов русского ювелирного искусства.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Основные результаты исследования нашли отражение в 27 публикациях, включая 6 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК МОИН РФ.

Таким образом, диссертационная работа Кругловой Марии Геннадьевны «Ювелирное искусство как маркер культурных диффузий (на примере взаимодействия культур России и стран Востока)» представляет собой самостоятельный законченный научный труд, имеющий как теоретическое, так и прикладное значение, полностью соответствует критериям п. п. 9, 10, 11, 13, 14, установленным Положением о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 — с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751), ВАК МОИН РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория

и история культуры, а ее автор, Круглова Мария Геннадьевна, достойна
присуждения ей учёной степени кандидата культурологии.

Доктор исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой
истории и психологии
Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Поволжский государственный
технологический университет»

И.И.

Павлова Анжелика Николаевна

ЗАБЕРЯЮ
Начальник отдела
по работе с персоналом
ФГБОУ ВО «ПГТУ»

Исакова С.А.
Исакова С.А.

30.06.2022
30.06.2022

Контактная информация: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», кафедра истории и психологии. Адрес: 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, дом 3. E-mail: pavlovaan@volgatech.net

Входящий № *1323*
от «*08*» *07* 20*22*